

Katherine
Center

HAPPINESS
FOR
BEGINNERS

Кэтрин
Сэнтер

СЧАСТЬЕ
ДЛЯ
НАЧИНАЮЩИХ

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С97

Katherine Center
HAPPINESS FOR BEGINNERS

Copyright © Copyright © 2015 by Katherine Center
Published by arrangement with St. Martin's Press. All rights reserved.

Перевод с английского *Анны Комаринец*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Сэнтер, Кэтрин.

С97 **Счастье для начинающих / Кэтрин Сэнтер ; [пер. с англ. А. Комаринец]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.**

ISBN 978-5-04-103155-8

Хелен поддается на уговоры брата и отправляется в весьма рисковое путешествие, чтобы отвлечься от недавнего развода и «перезагрузиться». Курс выживания в дикой природе — отличная затея! Но лишь до тех пор, пока туда же не засобирался Джейк, закадычный друг ее братца, от которого всегда было слишком много проблем. Приключение приобретает странный оборот, когда Хелен обнаруживает, что у каждого участника за спиной немало секретов, которыми они готовы поделиться, а также уникальный жизненный опыт, способный перевернуть ее мировоззрение.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103155-8

© Комаринец А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Если хотите отправить меня в ад, забросьте меня на вечеринку, где я никогошеньки не знаю. А если хотите сделать все по-настоящему кошмарным, набейте помещение подвыпившими ребяташками из колледжа. И позаботьтесь, чтобы любой сумел пролить на меня выпивку. Не говорите мне про вечеринку заранее, — чтобы я заявилась туда в трениках, стянув волосы в хвост. И в довершение суньте мне под мышку кошачью переноску цвета розовой жвачки. С разобитой карликовой таксой внутри.

Или лучше не стоит. Поскольку тогда вы превратитесь в моего брата Дункана. И уж поверьте, Дунканом вам быть не захочется.

Вот что он выкинул на сей раз. Он пообещал три недели присматривать за моей собакой Пикл, пока меня не будет в городе. Я ему напомнила, что Пикл любит кусать прохожих за лодыжки и людей в целом не жалует. И собак тоже. И вообще живых существ. Однако Дункан так искренне клялся, что сам хочет с ней возиться, что, даже зная его всю жизнь, я согласилась. Он божился, мол, всего себя посвятит ее комфорту, пока меня нет. Он даже шутил, мол, зажжет свечку с ароматом мяса, лишь бы она чувствовала себя как дома.

Мы договорились, что я привезу Пикл накануне отъезда, но к назначенной дате Дункан вообще забыл о соб-

ственном плане, словно его и не существовало вовсе. Вместо этого он решил устроить у себя «небольшое сборище добрых друзей», где его сосед Джейк выступит барменом. Джейк, в свою очередь, изобрел коктейль под названием «Ламбада», в состав которого входил домашний самогон. Джейк клялся, мол, достаточно нюхнуть его стряпню, и секс вам гарантирован.

Внезапно в квартиру размером с холодильник набились сто человек. И одной из них была я.

Самое худшее тут — не то, что Дункан раз за разом откалывает подобное. Самое худшее — то, что я раз за разом на это покупаюсь. А пострадать теперь придется моей эмоционально ущербной собачке.

Как всегда в подобных ситуациях, от Дункана не было ни слуху ни духу. Я протолкалась в его комнату, но там никого и ничего не было. Впрочем, последнее не совсем верно: были и грязные трусы на полу, и контейнеры от китайской еды трехнедельной давности, и плакаты с девицами в бикини — не было только самого Дункана. На кресло с откидной спинкой в углу, которое он притащил со свалки, была навалена выше моего роста куча грязной одежды. С одинокого гвоздя свисал престарелый моток елочных гирлянд, помаргивающий огоньками наподобие Вегаса.

Пробравшись к незаправленной кровати, я опустила на нее переноску с Пикл и наклонила, чтобы заглянуть внутрь. Из-под верхней губы Пикл показались клыки. Уши обвисли. В глазах светилась обида.

— Ты хочешь тут жить, да? — спросила я.

К моему удивлению, ответил мне голос у меня за спиной:

— Да я не против.

Голос принадлежал Джейку. Соседу по квартире, бармену и лучшему другу Дункана с десятого класса. Но до

меня не сразу все это дошло, и не только потому, что он стоял в углу, где его не было видно. Он выглядел иначе — то есть радикально иначе — по сравнению с тем, когда я в последний раз его видела. Когда же это было? Черт его знает. Достаточно давно, чтобы он успел вырасти эдак на фут и раздаться во всех приятных мальчишеских местах, например в плечах, а еще приобрести гораздо лучшую стрижку — с перышками вместо дурацкой челки. Конечно, я его узнала, но он настолько не походил на человека, которого я себе представляла в тех редких случаях, когда вообще о нем думала, что я невольно спросила:

— Джейк?

Он поднял руку:

— Привет, Хелен.

— Ты что, там прятался?

— И вовсе я не прятался, — нахмурился он. — Я в закутке сидел.

— В каком еще закутке?

— Ну это... — Он жестом указал куда-то позади себя. — Мы сделали из встроенного шкафа укромный уголок. Местечко, чтобы поиграть в видеоигры, послушать музыку. Я там в основном читаю.

— Вы с Дунканом построили укромный уголок?

— Там классно. Словно сидишь в космическом корабле. Хочешь посмотреть?

Я уставилась на него во все глаза, мол, «что, правда?». Мне никогда не нравился этот парень. Все, что выводит меня из себя в Дункане, в Джейке преумножено десятикратно. После знакомства с Джейком Дункан стал вдвое меньше мыть посуду, вдвое меньше делать домашних заданий и работы по дому и вдвое больше курить, чем раньше. Я надеялась, что, когда они поступят в колледж,

их пути разойдутся, но они взяли и поселились вместе. И были соседями на протяжении четырех лет. Последний курс закончился, и наступило лето (впрочем, Дункан так и не получил диплом), а они все еще жили вместе как малолетние идиоты.

По-видимому, у Дункана не нашлось времени, чтобы получить диплом, но он сумел выкроить достаточно, чтобы построить у себя космический корабль. Нет, я не хотела смотреть на их закуток. Ни за какие коврижки.

Джейк пялился на меня, как всегда пялился, когда мы оказывались в одном помещении: чуть приоткрыв рот, будто не просто на меня смотрит, а вроде как созерцает. Будь на его месте кто-то другой, мне бы польстило.

Пауза затягивалась, и я выдавила наконец:

— Ты свой хвост срезал.

Он кивнул, точно только что вспомнил.

— Ага... То есть, ну да. Взял большущие ножницы, и щелк! Дункан держит его в кофейной кружке на полке и называет его нашим домашним животным.

Снова пауза, Джейк все кивал.

— Перед церемонией вручения дипломов? — спросила я наконец.

— Нет. — Перестав кивать, Джейк переключился на покачивание головой. — На первом курсе.

Это привлекло мое внимание.

— Так у тебя была короткая стрижка с самого первого курса? Разве мы с тех пор не виделись?

— Еще как. Уйму раз.

Я не могла припомнить, когда видела его в последний раз. И я уж точно никогда не замечала, что он срезал дурацкий хвост и начал укладывать волосы на манер Призрачного Гонщика. Надо полагать, иногда в голове у тебя складывается представление о человеке, и потом уже, гля-

дя на него, видишь только это свое представление — что бы ни случилось.

— Может, дело в очках? — предположил он.

Я нахмурилась.

— У меня новые очки. — Он постучал пальцем по оправе. — До этого года я очки не носил.

— А... Да, наверное.

Мне — и, вероятно, ему тоже — понемногу становилось ясно, что я никогда раньше взаправду на него не смотрела. Он мог бы утверждать, что всегда носил пиратскую повязку на глазу, а я не могла бы это оспорить.

— Симпатичные, — за неимением лучшего сказала я.

— Очень в духе эпохи Никсона. Дункан начал звать меня «Аполлон Тринадцатый».

Ну вот, пожалуйста. Стрижка, хипстерские очки и загадочное приобретение всяческих мускулов. Три — все-таки магическое число.

— Ну... — Я отвела взгляд. — Так в тысячу раз лучше.

— Спасибо.

Снова пауза.

— Ищешь Дункана? — спросил, помолчав, Джейк.

— Да! — Стоило мне это произнести, как я вспомнила... как же я чертовски зла. — Предполагалось, что он присмотрит за моей собакой.

— Так там собака?

Джейк заглянул в переноску. Пикл зарычала.

Музыка за стеной как будто стала громче.

— Мы договорились, что я сегодня вечером завезу ему Пикл, — сказала я. — Откуда мне было знать, что Дункан устроит шоу «Отвязных девчонок»?

Джейк, как бы извиняясь, сморщил нос:

— Скорее всего, он забыл.

10 КЭТРИН СЭНТЕР

— Конечно, он забыл! — рявкнула я. — В этом весь Дункан! И вот почему я ухожу. Но сначала хочу хорошенько его поблагодарить за то, что так меня подвел. Опять!

Джейк кивнул, словно взаправду понимал:

— Он горазд предлагать помощь, а с выполнением обещаний обстоит похуже.

Я покачала головой, дивясь собственной глупости:

— Мне вообще не следовало соглашаться.

— Но это же непросто, — вставил Джейк. — Он же совершенно искренне предлагает. Нужно просто натренироваться говорить «нет». Я даже татуировку себе наколол: «ВСЕГДА ГОВОРИ «НЕТ» ДУНКАНУ».

Я склонила голову набок:

— Что, правда?

Он улыбнулся так, словно считал меня восхитительной.

— Нет конечно. Просто шучу.

Я вздохнула.

— Кстати, классные хвостики, — добавил он.

Тут Пикл залаяла, притом громко. И никак не унималась.

— Ты знаешь, где Дункан? — спросила я.

Он кивнул:

— У меня в комнате. Вот почему я здесь.

Я покачала головой:

— Почему ни один из вас не участвует в собственной вечеринке?

— Гм. — Джейк задумчиво вперился в потолок. — Ну, я книжку отличную начал читать, поэтому решил устроить себе перекур от барменства и посмотреть, что там будет дальше, а Дункану, я почти уверен, как раз повезло.

Я прикрыла глаза рукой:

— Пожалуйста, скажи, что опять пошутит!

— Нет, — покачал головой Джейк. — Кажется, у меня сексгнание.

Я опустила руку, чтобы на него посмотреть.

— Так бывает, когда тебя изгоняют из твоей же комнаты, — объяснил он, — потому что кто-то еще занимается там сексом.

— Знаю я, что такое сексгнание, — отрезала я. — Слоvecкo еще тогда появилось, когда я в колледже была.

Джейк одобрительно кивнул.

— Но почему он в твоей комнате?

Джейк обвел рукой комнату Дункана, точно это было очевидно.

— Нельзя же привести девочку сюда.

Я пробежалась взглядом по плакатам с бикини.

— А к тебе можно?

Он пожал плечами:

— У меня уровень грязи пониже.

Я снова вздохнула. Я готова была прервать большинство занятий Дункана, но не испортить редкий случай его везения.

— Можешь ему кое-что от меня передать? — спросила я.

— Конечно. Что угодно.

— Скажи ему, что он идиот, и пусть поцелует меня в задницу.

Джейк кивнул, старательно запоминая.

— Усек.

— Не забудь, — сказала я, наклоняясь, чтобы подобрать переноску с Пикл.

Он театрально начертил крест над сердцем:

— Не забуду. Особенно фразу про твою задницу.

Он что, со мной флиртует? Он же на десять лет меня младше! Подобное нахальное поведение заслуживало ле-

дяного взгляда. Но в честь того, что он обрезал сальный хвост, я ему простила.

Но когда я была у самой двери, Джейк произнес слова, услышав которые, я застыла как вкопанная.

— Кстати, спасибо, что согласилась подбросить.

Все еще держа руку на ручке двери, я обернулась:

— Куда подбросить?

С секунду Джейк смотрел на меня в полнейшем недоумении, потом нахмурился:

— Ну подбросить. Завтра.

— Извини, — сказала я. — Я в самом деле завтра уезжаю из города, поэтому никуда тебя подбросить не могу.

Да я и в любом случае не стала бы. Я что, хотя бы раз его куда-то подвозила? О чем он говорит?

— Я знаю, — сказал он. — Ты собираешься в Вайоминг. В пеший поход. На курс выживания.

— Верно, — согласилась я, удивляясь, что Дункан сумел правильно передать столько подробностей.

— Мне тоже нужно завтра попасть в Вайоминг. Чтобы пойти в поход...

И, к ужасу моему, я вдруг поняла, что он сейчас скажет...

— ... на тот же самый курс выживания.

Я опустила переноску с Пикл.

— Извини. Что ты сказал?

— Мы едем в то же самое место, — сказал он, словно все было совершенно логично. — Дункан сказал, что ты не против меня подбросить.

Идиотизм какой-то! Зачем этому мальчишке Джейку идти в тот же поход, что и я? Как вселенная вообще позволила такому случиться? Я же делаю это ради себя, совсем одна. И еду не куда-нибудь, а на программу «Горный туризм — выживание»! Программы «ГТВ» славились сво-

ей трудностью, неизменно были изнурительными и иногда опасными для жизни. Для меня это многое значило. Это должно было стать духовным путешествием, вехой на пути духовного развития. Оно должно было означать, что я пришла в себя после худшего года — или даже шести худших лет — моей жизни. Только этого придурка, друга Дункана, там не хватало. Его туда не звали!

— Но я же собиралась туда одна, — сказала я тем деловитым тоном, который всегда отлично срабатывал с перwokлашками.

— Ну, в поход идет двенадцать человек плюс инструктор, так что ты одна в любом случае не будешь.

Выходит, он не перwokлашка.

— Говоря «одна», я имела в виду «в одиночестве».

— В одиночестве с еще одиннадцатью людьми, — подтвердил он. — И мной.

Безумие какое-то!

— Как вышло, что ты идешь в мой поход?

— Строго говоря, это ты идешь в мой поход, — возразил Джейк. — Дункан только потому про него узнал, что я в него собрался.

Дункан! Это все его вина. Опять. Как обычно.

— Но он ни разу про тебя не заикнулся.

— Кажется, в тот момент, когда ты записывалась, я думал, что у меня не получится. А теперь получается. — Он пожал плечами, вид у него стал довольный.

Но план-то был не такой. Я полгода фантазировала, как поеду на машине в Вайоминг и устрою себе грандиозное приключение с группой незнакомцев, которое полностью изменит не только мою жизнь, но и саму мою личность. План заключался в том, чтобы одной выйти в большой мир, завоевать его и вернуться лучшей, более отчаянной, более крутой версией себя самой. Этот план

не подразумевал никого, кроме меня, а уж Джейка в последнюю очередь.

Я скорчила виноватую мину.

— Извини, но я думала по пути туда переночевать у бабушки, — сказала я, точно этот аргумент способен положить конец дискуссии.

— У Бабули Джи-Джи? Она меня любит.

— Она тебя не пустит.

Бабушка Джи-Джи не любила никого, кроме меня. И Дункана. Изредка.

— А вот и пустит. Клянусь. Хочешь, позвони ей.

— Не собираюсь я ей звонить. У меня куча дел. И по пути назад мне надо на бар-мицву, повидать старых друзей.

Он кивнул.

— Сына твоего бойфренда и лучшей подруги из средней школы. Верно? Зачем тебе туда идти?

У меня отвисла челюсть. Этот мальчишка слишком многое знал о моей жизни.

— Я туда иду, потому что теперь мы друзья на фейсбуке, и потому что они меня пригласили, и потому что не слишком полезно без конца обижаться.

— Вы — друзья на фейсбуке?

— Ага. — Вот только я никогда, вообще никогда не захожу на фейсбук. Я моргнула. — Откуда ты вообще все это знаешь?

— Дункан мне рассказал. — Джейк пожал плечами. — Да всё в порядке. Назад меня подвозить не нужно. Только туда.

— Ты не вернешься? — удивилась я.

— Со временем, конечно, вернусь, — отозвался он. — Но сначала я поеду на полуостров Баха. Примерно через четыре дня после окончания похода «ГТВ». Полечу из Денвера самолетом.

Он помедлил. Наверное, ждал, что я спрошу его, зачем он туда едет.

Я не спросила.

— Мне удалось получить место помощника в полевой экспедиции по изучению поведения китов.

Я уставилась на него во все глаза.

— Мы собираемся выходить к их нерестилищам на небольших гребных лодках и изучать, как они взаимодействуют с людьми.

Тут я поддалась любопытству:

— Зачем?

— Потому что это потрясающе интересно.

— Вот как?

— Ага. Киты подплывают к лодкам — по своей воле.

Люди их гладят.

— Зачем?

Он нахмурился, словно не мог вообразить, как я могу задавать такой вопрос. Словно бы я должна все понимать. По правде говоря, я и понимала. Зачем гладить кита? Потому что он этого хочет.

— Это круто, — сказал он. — Люди плачут. Начинают вдруг петь песенки из мюзиклов.

— Из мюзиклов?

— Говорят, что стали совершенно другими людьми.

— Уж и не знаю, что такого в поглаживании китов.

Джейк посмотрел на меня пристально:

— Нет, знаешь.

— А вот и не знаю.

Мы сверлили друг друга глазами.

Минуту спустя он продолжил, будто перепалка из-за китов каким-то образом улаживала вопрос о поездке в Вайоминг: